

7. Марченко К.К., Доманский Я.В. Комплекс вещественных находок на античном поселении Старая Богдановка 2 / Марченко К.К., Доманский Я.В. // АСГЭ. Вып. 24. 1983. – С. 56-72.

8. Ольговский С.Я. Скифоантична металообработка архаичного часу / Ольговский С.Я. – К.: КНТ, Университет Д. Пожарского, 2011. – 214 с.

9. Островерхов А.С., Отрешко В.М. Новый образец звериного стиля, найденный близ Ольвии / Островерхов А.С., Отрешко В.М. // Памятники древнего искусства Северо-Западного Причерноморья. – К.: Наук. думка, 1986. – С. 61-66.

10. Рубан В.В. Литейная форма с поселения Козырка XV / Рубан В.В. // СА. – № 3, 1979. – С. 249-258.

11. Славин Л.М. Основные итоги исследования Ольвии за последние годы / Славин Л.М. // VI Научная конференция ИА АН УССР: зб. ст. – К.: Из-во АН УССР, 1953. – С. 119-139.

12. Черных Е.Н. Древняя металлообработка на Юго-Западе СССР: Монография / Черных Е.Н. – М.: Наука, 1976. – 300 с.

13. Черных Е.Н. Горное дело и металлургия в древнейшей Болгарии: Монография / Черных Е.Н. – София: Из-во. Болгарской Академии наук, 1978. – 387 с.

14. Шрамко Б.А. Исследования лесостепной полосы УССР / Шрамко Б.А. // Археологические открытия 1966 г. – М.: Наука, 1967. – С. 199-201.

15. Шрамко Б.А. Новые находки на Бельском городище и некоторые вопросы формирования и семантики образов звериного стиля / Шрамко Б.А. // Скифо-сибирский звериный стиль в искусстве народов Евразии. – М.: Наука, 1976. – С. 194-209.

16. Штительман Ф. Дві ливарні форми для бронзових наконечників стріл із збірки Київського історичного музею / Штительман Ф. // Археологія. – 1947. – Т. I. – С. 161-164.

17. Яценко И.В. Скифия VII-V вв. до н. э. / Яценко И.В. // Тр. ГИМ. Вып. 36. – М., 1959. – 117 с.

18. Ebert M. Ausgrabungen auf dem Gute Maritzyn, Gouw Cherson / Ebert M. // PZ. : Leipzig, 1913. – Bd. V. – H. – 1-2. – 80 s.

Ольговский С.Я. Выездной промысел скифских литейщиков

В статье анализируется уровень развития бронзолитейного ремесла в Северном Причерноморье в VI-V вв. до н. э. Автор пришел к выводу, что цветная металлообработка в греческих колониях уступала скифской за объемом производства и сложностью технологических приемов. В данное время в Ольвии и на поселениях ее хоры, на Березанском и Ягорлыцком поселениях работали бродячие мастера – выходцы из варварского окружения.

Ключевые слова: цветная металлообработка, бронзолитейное ремесло, бродячие мастера, литейные формы.

Olhovskiy S.Ya. Visiting craft of Scythian teemers

The article analyzes the level of development of bronze casting craft in the northern Black Sea region in the VI-V centuries BC. The author concluded that the nonferrous metalworking in Greek colonies was inferior to the Scythian one in terms of production and process methods. At that time vagrant masters who came from the barbarian milieu worked in Olvia and on the settlements of its agricultural neighborhood, on Berezanskii and Yagorlytskii settlements.

Key words: nonferrous metalworking, Bronze casting craft, vagrant masters, foundry mold.

21.03.2012 p.

УДК [903'13:397](477.5/470.323) «638»

Д.С. Гречко

Д.В. Каравайко

ОБ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССАХ В ПОСЕЙМЬЕ В СКИФСКОЕ ВРЕМЯ

В VI-IV вв. до н. э. в бассейне р. Сейм проживали разноэтничные народы, представленные двумя культурами: с лесостепным обликом и юхновской. Рассматриваются возможности их совместного проживания в пределах одного поселения и время заселения бассейна реки в раннем железном веке этими племенами.

Ключевые слова: Посеймье, скифское время, городища, этнокультурные процессы.

Изучение этнической истории населения пограничных со Скифией регионов является актуальной проблемой. Это обусловлено сложностью процессов, которые проходили в контактных зонах: культурное влияние, торговый обмен, этническое смешение, военные конфликты и др. Посеймье является северной частью Днепровской левобережной Лесостепи, которая непосредственно соседствует с лесной зоной. Этнические процессы на данной территории характеризуются контактами двух больших этнических массивов (историко-культурных областей) – лесостепного, который состоял из земледельческого населения и кочевой или полукочевой ираноязычной верхушки, и лесного, который представлен юхновской археологической культурой. Данная работа будет посвящена попытке осветить некоторые моменты культурного взаимодействия в Посеймье в скифское время (рис. 1).

Памятники Посеймья лесостепного типа

Появление городищ с материальной культурой, близкой населению лесостепных районов, следует относить к первой половине VI в. до н. э. (рис. 2). Общую датировку для периода существования городищ лесостепного населения в Посеймье дают известные материалы городища Кузина Гора. Древнейшие материалы укрепления представлены находками фрагментов хиосских амфор с белым ангобом первой половины VI в. до н. э. [1, 112]. Если предположить одновременность типов наконечников стрел, которые попали на Сейм вместе с жителями лесостепи, то их комплекс можно назвать смешанным. Подобные наборы сочетают наконечники стрел ранне- и среднескифского типа (1 и 2 хронологическая группа по А.И. Мельниковой). Одним из их маркеров являются трехлопастные наконечники стрел с башневидной головкой, которые ранее второй четверти и позднее третьей четверти VI в. до н.э. в комплексах пока неизвестны. Можно предварительно датировать появление нового населения на Сейме из более южных районов второй четвертью VI в. до н. э. Этому не противоречат находки бронзовых булавок, костяных псалиев, бронзовых зашпинок, которые в последней четверти VI в. до н.

э. выходят из употребления. Верхняя хронологическая граница проживания лесостепного населения на Сейме может быть определена первой четвертью V в. до н. э. (рис. 2). Этим временем датируются фрагменты чернофигурной керамики и наконечники стрел с городища Кузина Гора [1, 102-104].

В это же время земледельческим населением из бассейна Ворсклы и Правобережной Лесостепи заселяются лесостепные части бассейнов Северского Донца и Сулы. До сих пор считается, что земледельческое население мигрировало на Верхний Дон в V в. до н. э. из Посеймья под давлением юхновских племен. Однако, фрагменты амфор, костяная ложечка среднего слоя Пекшевского городища датируются не позднее второй половины VI в. до н. э. [2, 84-85]. Это может свидетельствовать о синхронном заселении Посеймья и Верхнего Дона земледельцами из Поворсклья и Правобережной Лесостепи около середины VI в. до н. э.

Миграция могла быть вызвана либо демографическим взрывом в указанных регионах, либо военной опасностью, которая фиксируется, судя по дате погрома Трахтемировского городища, после 80-х годов VI в. до н. э. Это событие может быть связано с возвращением части скифов из Передней Азии после кровавого пира Киаксара. Второй вариант более вероятен, поскольку в Лесостепи к середине VI в. до н. э. оставалось еще много незаселенных территорий.

Среди наиболее известных памятников Посеймья назовем такие, как Переверзево I, Ширяево, Глебовское, Кузина Гора, Марица, Моисеевское и др. (рис. 1). Время их существования охватывает период с VI по первую четверть V вв. до н. э. Своеобразный облик культуры сейминских памятников позволил в свое время В.А. Ильинской выделить их в качестве отдельного культурно-хронологического явления [3, 121]. Характерными чертами керамического комплекса являются второй и третий типы горшков Ширяевского городища [3, 115-121], практически полное отсутствие столовой посуды. Отличительной чертой населения Посеймья этого времени являлось

отсутствие традиции совершения подкурганых захоронений. Несколько позднее В.А. Ильинская и А.И. Тереножкин склонились к мысли, что область среднего и нижнего течения Сейма следует считать северной окраиной культуры посульско-донецкого типа [4, 344]. А.А. Моруженко добавила к отличительным чертам отсутствие зольников и идиичность изделий в зверинном стиле [5, 33].

Как уже было сказано выше, заселение скифоидным населением бассейна р. Сейм происходило практически одновременно с продвижением племен по всей Левобережной Лесостепи. Исходя из сказанного, заманчиво видеть в племенах Посеймья выходцев с района Ворсклы и Правобережья. Вместе с тем существует и иная точка зрения. В.А. Ильинская считала, что материальный комплекс памятников Сейма достаточно своеобразный, не имеет общих черт с более южными, а соответственно истоки данного населения следует искать в местных культурах предскифского времени [3, 121]. Не отрицая полностью данное утверждение, отметим лишь, что памятники позднейшей бронзы – начала раннего железа, которые можно поставить в один генетический ряд со скифскими Сейма, в этом регионе нам не известны.

С традициями Лесостепи следует связывать, кроме орнаментации горшков, типы металлических изделий, конской узды, традиции сооружения укреплений. Наличие ровиков в основании насыпи и наличие обожженной сердцевины хорошо известны в более ранних и синхронных памятниках Лесостепи. Кроме того, типы жилищ (полуземлянки) городищ Переверзево I и Глебовского находят прямые аналогии также в более южных регионах. Грунтовый некрополь у с. Долинское также имеет параллели в Днепровском лесостепном Левобережье – Пирогов, Грищенцы. Подобный обряд погребения, по всей видимости, был характерен для земледельческого населения Лесостепи скифского времени [6, 64].

Юхновская культура

Большинство исследователей видят истоки юхновского этнокультурного комплекса в

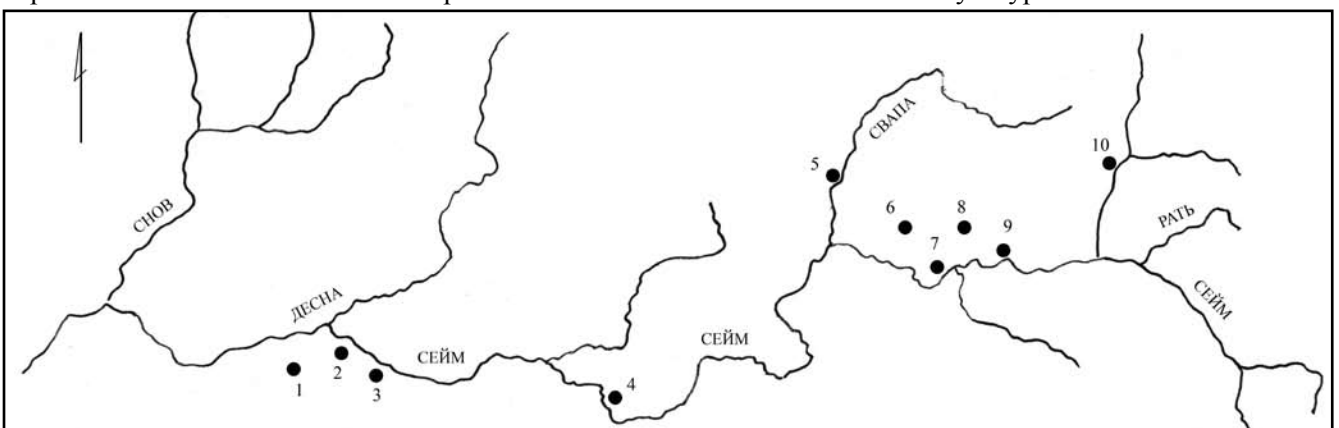

Рис. 1. Карта течения р. Сейм с некоторыми памятниками раннего железного века: 1 – Гришевка; 2 – Долинское; 3 – Батури; 4 – Ширяево; 5 – Моисеевское; 6 – Марица; 7 – Кудеярова Гора; 8 – Чечевизня I; 9 – Кузина Гора; 10 – Переверзево

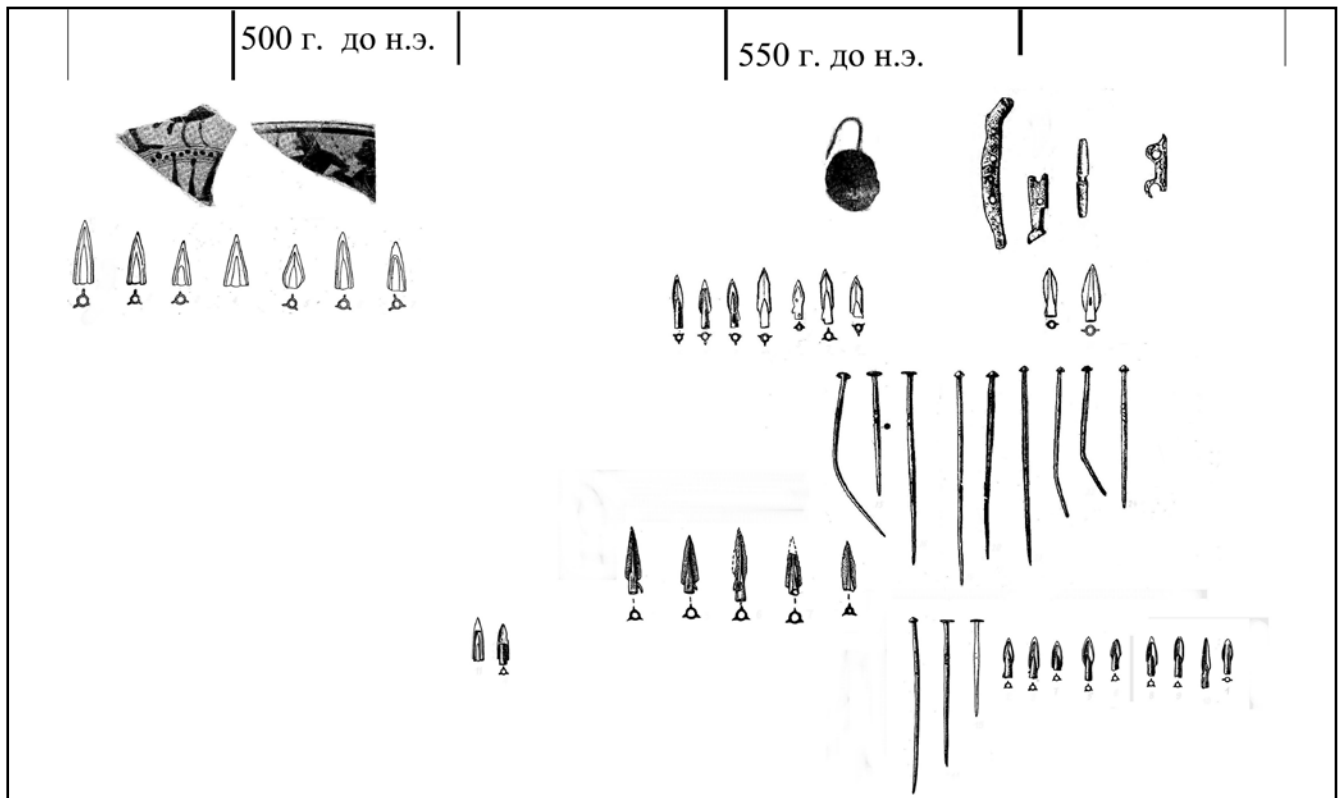

Рис. 2. Датирующие материалы с городищ Посеймья

бондарихинской культуре позднего бронзового века – позднейшего предскифского времени Днепро-Донской Лесостепи [7, 22-23; 8, 44-45; 9, 11; 10, 253; 11, 48]. В последнее время исследователи бондарихинской культуры отозались от ее высоких финальных дат и не считают, что ее носители участвовали в сложении культур скифского времени в Лесостепи. Памятники бондарихинской культуры прекращают свое существование в конце VIII в. до н. э., а соответственно продвижение населения на север происходит во второй половине указанного столетия [10, 253]. Можно назвать еще несколько косвенных хронологических привязок для дат. Бондарихинские поселения существовали в бассейне Ворсклы (Ницаха, Хухры, Бельск) и, видимо, прекращают свое существование в связи с переселением в Поворсклье носителей культуры жаботинского типа. Это событие на сегодня датируют около 30-х годов VIII в. до н. э. [12,]. Массовые миграции из лесостепи В.А. Ильинская склонна была связывать с появлением скифоидного населения Посульско-донецкой группы [7, 25; 8, 45]. Учитывая новые данные и даты, Ю.В. Буйнов причину переселения видел в появлении в Лесостепи ранних кочевников, оставивших погребения черногоровской и новочеркасской групп [11, 45-46].

Учитывая тезис о продвижении бондарихинских племен в бассейн Десны, где на их основе возникает юхновская культура, было бы логично искать наиболее ранние памятники последней именно на Сейме. К сожалению, из-за отсутствия четких хронологиче-

ских индикаторов выделить пласт раннеюхновских памятников VII в. до н. э. затруднительно.

Наиболее интересным и полно исследованным является городище Кузина Гора. Прежде всего, обратимся к его керамическому комплексу. А.Е. Алихова выделяла две группы керамики: грубую кузиногорскую и гладкостенную юхновскую. Хотя, в силу малой мощности культурного слоя, этот материал стратиграфически резко не разделялся, на основе аналогий с соседним Плаксинским городищем автор раскопок считала его разновременным. Кузиногорская является более ранней (VI – V вв. до н. э.), а юхновская – поздней (V – IV вв. до н. э.) [1, 112-115]. Речь шла о двух этапах заселения (существования) городища. Немаловажно отметить, что древнейшая грубая керамика также неоднородна. На ней присутствует как типично юхновская орнаментация (насечки, сделанные косо поставленной палочкой), так и декор, присущий лесостепному населению (проколы, крупные пальцевые зацепы по венчику, валик в верхней части сосуда). Интересно, что для всего комплекса абсолютно доминирует традиционный для лесной юхновской культуры способ нанесения орнамента при помощи щепки [1, табл. 1]. А вот большинство иного раннего материала, а именно наконечники стрел и акинак, орудия труда и украшения ничего общего с юхновским комплексом не имеет [1, рис. 5-10]. Как правило, эти вещи находят прямые аналогии в памятниках Левобережной Лесостепи. Наличие

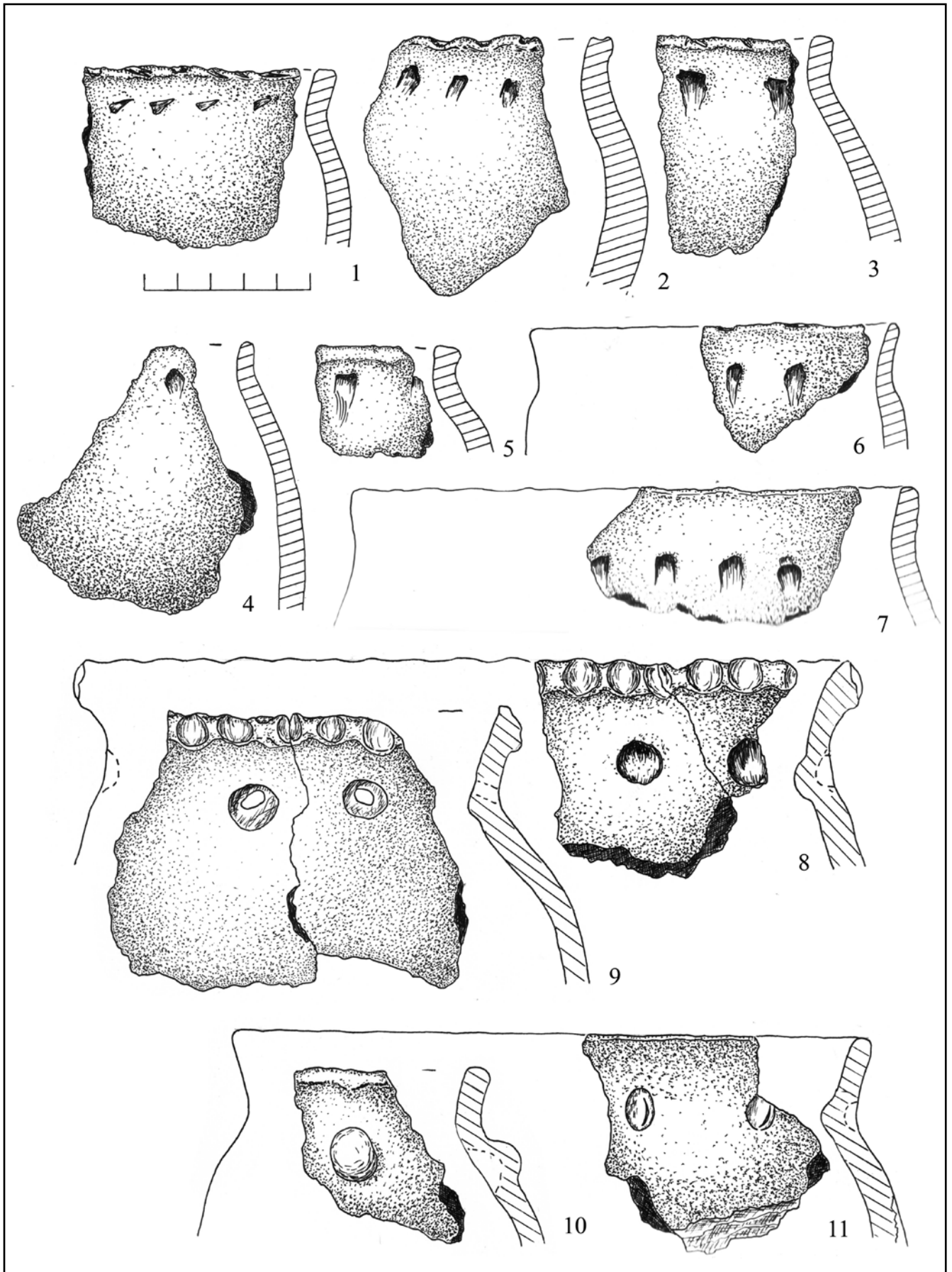

Рис. 3. Керамика раннього залізного віка з поселення Гришівка

керамики скифоидного облика на городище Кузина Гора объяснялась В.А. Ильиной культурным влиянием связями с южным населением Посульско-донецкой группы [13, 96]. Не исключено, что в ранний период существования данного городища на нем проживало смешанное население, различное по своему происхождению. По керамическому комплексу городищ Кузина Гора (VI – V вв. до н. э.) и Кудеярова Гора (V в. до н. э.) А.Е. Алихова проследила смешение черт, характерных как для юхновской, так и грубой, назовем ее лесостепной, керамики, проявляющееся в традициях добавления отощителя. Исследователь была склонна говорить о стыке двух этнических групп [1, 119, 121].

Подобные примеры можно продолжить. Достаточно показателен керамический комплекс городища Чечевизня I (VI – IV вв. до н. э.). Здесь также присутствует керамика двух типов. Орнаментация, характерная для скифоидной посуды, часто встречается на юхновской и наоборот¹.

Практически вся юхновская керамика городища Переверзево I была обнаружена в жилище № 2. Здесь важно подчеркнуть, что «скифская керамика была обнаружена только в верхних слоях засыпки жилища и в культурном слое над ним» [14, 26]. Это, по меньшей мере, может говорить о синхронности керамических комплексов.

Выше кратко рассмотрены памятники Сейма в пределах Курской обл. (восточная часть бассейна реки). Как видим, в ранний период (VI в. до н. э.), в некоторых случаях, можем говорить о совместном проживании на этих городищах юхновского и скифоидного населения. По мере удаления на запад преобладает грубая керамика с нехарактерными формами и типами орнамента для юхновской культуры [1, 90]. Это не означает, что памятников последней здесь нет. Они были распространены по всему течению Сейма, за исключением Путивльского Посеймья, где на первое место выступают скифоидные городища [15, 4].

Одним из наиболее южных и ранних памятников культуры можно считать многослойное поселение Гришевка, исследовавшееся в 1968-1971 гг. С.С. Березанской. Материал раннего железного века был опубликован Л.Г. Ковалевой. Касательно керамического комплекса, она отмечала его близость по формам, орнаменту и технологии с классическим юхновским, а по ряду иных признаков – с бондарихинским [16, 22]. На данном поселении выявлена грубая толстостенная керамика двух типов. К первому относится юхновская, украшенная косыми насечками и реже бесформенными вдавлениями по плечикам (рис. 3, 1-7).

¹ Материал опубликован в сборнике «Славянский мир Польши» в 2005 г. (Гомель), который издан крайне ограниченным тиражом. Порою сборник недоступен даже его авторам. В данном случае мы использовали рукопись публикации, любезно предоставленную А.А. Чубуром.

Керамика второго типа отличается по всем показателям. Она орнаментирована массивными округлыми вдавлениями, от которых на внутренней стороне образовывались жемчужины; реже присутствуют проколы по плечикам (рис. 3, 8-11). По своему облику горшки схожи с иной скифоидной керамикой Посеймья.

Таким образом, переселение привело к совместному проживанию лесостепного и юхновского населения на одних поселениях. Видимо, общая угроза со стороны кочевников заставила на какое-то время пребывать на одних городищах разноэтнические населения. Вероятно, имело место и этническое смешение, но, скорее всего, оно имело спорадический характер, поскольку хорошо известно, что земледельческие кровнородственные коллективы очень редко допускали иноплеменников для равноправной жизни рода и племени.

Подобная ситуация продолжалась недолго и, судя по датировке находок, уже в первой половине V в. до н. э. скифоидное население покидает Посеймье. Как уже говорилось выше, Верхний Дон был заселен синхронно с Посеймьем, поэтому стоит осторожно отнестись к возможности переселения земледельцев из одного региона в другой. С другой стороны, существование значительного количества поселений и городищ на Среднем Дону в конце V-IV вв. до н. э. указывает на появление нового земледельческого населения из Днепро-Донецкой Лесостепи и, вероятно, Посеймья. Возможно, уход населения из Посеймья в это время является отражением общего для всего юга Восточной Европы явления – исчезновения значительной части поселенческих структур Лесостепи (Правобережная Лесостепь, Северский Донец, Ворскла), прекращения существования сельскохозяйственных округ античных городов-государств Северного Причерноморья.

Нельзя не остановиться еще на одном моменте. Неоднократно исследователи указывали на то, что переселение скифоидного населения происходило под давлением юхновского [5, 32; 14, 209; 17, 100]. Данное мнение достаточно плотно укоренилось в литературе, а ссылки, касающиеся вытеснения одного населения другим, переходят из работы в работу. Материальный комплекс юхновской культуры достаточно бедный, но, что более важно, в нем практически полностью отсутствуют находки оружия и конского снаряжения. У нас нет оснований говорить о наличии у этого лесного населения какой-либо военной организации. Исходя из этого, о насильственном вытеснении скифоидного населения из бассейна р. Сейм не может быть и речи. Причины оттока населения следует искать в ином.

Таким образом, общая историческая картина представляется нам следующим образом. В начале VI в. до н. э. на Сейме проживают две

разноэтнические группы населения, представленные юхновской культурой и так называемым вариантом Посейминской лесостепной. Очевидно, данные племена местами проживали совместно, что, однако, не привело к ассимиляции или же появлению нового культурного образования. Такое сосуществование, по нашему мнению, могло быть спровоцировано нестабильной ситуацией в Левобережной Лесостепи, связанной с появлением воинственных кочевников. Уже во второй половине V в. до н. э. господствующее положение в этом регионе занимает юхновское население, а их бывшие «соседи» переселяются на иные территории. Возможно, это следует связывать с различными способами ведения хозяйства, что требовало и различных природно-климатических условий. То есть, со временем каждое население заняло свою природную зону, которая отвечала требованиям хозяйственного уклада.

Ссылки

1. Алихова А.Е. Древние городища Курского Посеймья // МИА. – 1962. – № 113. – С. 86-129.
2. Медведев А.П. Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н.э. – М.: Наука, 1999. – 160 с.
3. Іллінська В.А. Городище скіфського часу на р. Сеймі // Археологія. – 1953. – Т. VIII. – С. 109-122.
4. Ильинская В.А., Тереножкин А.И. Скифия VII-IV вв. до н. э. – К.: Наукова думка, 1983. – 380 с.
5. Моруженко А.А. Историко-культурная общность племён междуречья Днепра и Дона в скифское время // СА. – 1989. – № 4. – С. 25-40.
6. Скорый С.А. Скифы в Днепровской Правобережной Лесостепи (проблема выделения иранского этнокультурного элемента). – К., 2003. – 161 с.
7. Ильинская В.А. О происхождении культур раннего железного века на Левобережье Среднего Днепра // КСИИМК. – 1957. – Вып. 70. – С. 14-27.
8. Ильинская В.А. Бондарихинская культура бронзового века // СА. – 1961. – № 1. – С. 26-45.
9. Мельниковская О.Н. Юхновская культура // Новейшие открытия советских археологов: Материалы конференции. Часть II (апрель 1975). – К., 1975а. – С. 9-11.
10. Буйнов Ю.В. Бондарихинская и чернолесская культуры: проблема взаимосвязей (по материалам городища у с. Веселое на Харьковщине) // Древности. – Харьков: Харьковское историко-археологическое общество, 2005. – С. 246-255.
11. Буйнов Ю.В. К вопросу об исторических судьбах племен бондарихинской культуры // РА. – 2006. – № 2. – С. 39-50.
12. Бруяко И.В. Ранние кочевники в Европе (X-V вв. до Р. Х.). – Кишинев: Высшая Антропологическая Школа, 2005. – 358 с.
13. Ильинская В.А. Некоторые вопросы генезиса юхновской культуры // СА. – 1969. – №2. – С. 85-102.
14. Пузикова А.И. Памятники скифского времени бассейна р. Тускарь (Посеймье). – М., 1997. – 126 с.
15. Мельниковская О.Н. Отчет о работах Деснянского отряда ИА АН СССР в 1968 г. – Науковий архів ІА НАНУ. – 1968/85.
16. Ковалёва Л.Г. Поселение у х. Гришевка Борзнянского района Черниговской области (новые материалы по изучению раннего железного века бассейна Десны) // Открытия молодых археологов Украины. – Ч. 1. – К.: Наукова думка, 1976. – С. 21-22.
17. Пузикова А.И. Марицкое городище в Посеймье. – М.:

Наука, 1981. – 121 с.

18. Моруженко А.А. История населения Лесостепного междуречья Днепра и Дона в скифское время: Автореф. дис... д-ра. ист. наук: 07.00.06 / Ин-т. археологии АН УССР. – К., 1989. – 34 с.

19. Пузикова А.И. Городища скифского времени Среднего Подонья и Курского Посеймья // Більске городище в контексті вивчення пам'яток раннього залізного віку Європи. – Полтава, 1996. – С. 199-210.

Гречко Д.С., Каравайко Д.В. Щодо етнокультурних процесів у Посейм'ї у скіфський час

У VI-IV ст. до н.е. в басейні р. Сейм мешкали різноетнічні народи, які представлені двома культурами: з лісостеповим забарвленням та юхнівською. Розглядаються можливості їх сумісного проживання в межах одного поселення та час заселення басейну ріки в ранньому залізному віці цими племенами.

Ключові слова: Посейм'я, скіфський час, городища, етнокультурні процеси.

Hrechko D.S., Karavaiko D.V. About ethno-cultural processes in Poseyme in Scythian times

Ethnic groups represented by two cultures - one with forest-steppe region appearance and Yukhnivska - populated Sejm basin in the 6th-4th centuries BC. The possibilities of their cohabitation within the measures of the same settlement, as well as a time of the river basin colonization by these tribes at the early Iron Age are being considered.

Key words: Poseyme, Skythian times, hillforts, ethno-cultural processes.

15.03.2012 p.